Валерий
Шаповалов

ПОСТНЫЕ ДНИ

Валерий Шаповалов
Постные дни

https://litres.ru/74754127
SelfPub; 2026

Аннотация

Это не книга. Это мои мысли, эмоции, мои сомнения и надежды - всё то, что волновало меня на протяжении 12 лет.

Когда я открыл свой аккаунт в одной популярной социальной сети, то даже не предполагал, сколько смогу там всего написать. Оказалось, что посты - очень удобная, хотя и нервозатратная, форма выражения себя. Ведь всегда есть обратная связь с твоим читателем.

Теперь мои «постные дни» здесь, под одной обложкой. Не могу гарантировать, что вам всё понравится, но почти уверен - скучно не будет.

Постные дни

08.08.2014

ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОЙ

(Почти сюрреалистическая история о странном узбеке, Достоевском и якутских алмазах)

Бывают такие случайные встречи, которые не забываются. Летел я как-то в Москву, и рядом со мной сидел лысый узбек, внешне как две капли воды похожий на Саида из «Белого солнца пустыни». Познакомились. Саид (так будем его называть) был гастарбайтером, но работал он не метлой и шпателем. Саид… приготовьтесь… добывал алмазы в богом забытой Якутии. А сейчас возвращался на работу после отпуска, который ему дали за то, что он 3 месяца в одиночку охранял прииск. Оказывается, зимой, в самые зверские морозы, работать там невозможно, и добычу приостанавливают. Все разъезжаются по домам, но кто-то один, самый безбашенный, должен сторожить бульдозеры, самосвалы и прочие материальные ценности. Техника вся сплошь японская и немецкая, денег стоит немалых. Того, кто решил поиграть в «Сияние», ждал суровый ледяной плен без связи и возможности получить какую-либо помощь, но с провизией, ружьем и надеждой остаться в живых. Желающих пройти этот квест немного. Даже за хорошие деньги. Когда за окном -50

и на сотни километров ни души, перспектива заработать уже не выглядит такой заманчивой. В ту зиму охранять прииск вызвался Саид. На мой, казалось бы, логичный вопрос «зачем?» он ответил:

— Хотел себя проверить, смогу или нет.

Через полчаса полета выяснилось, что Саид любил русский язык и русскую литературу, и я превратился в одно большое ухо — слушал, почти не перебивая. Этот парень из кишлака за время полярной зимы прочитал всего Достоевского и научился говорить на таком литературном русском языке, хотя и с диким акцентом, что я, дипломированный филолог, казался себе убогим гопником.

А тем временем история про узбека и алмазы с каждой минутой становилась все более остросюжетной. Не успел еще Саид отойти от убийства старухи-процентщицы, как пришлось расчехлять ружье и занимать оборону — на прииск заявились мародеры, положившие глаз на импортную технику. Саиду стали предлагать неплохие деньги, мол, мы сейчас кое-что сопрем, а ты потом скажешь, что был буран, ты ничего не видел, и куда что делось не в курсе. Саид на эту пургу ответил, как нормальный техасский рейнджер — стрельбой одиночными. Узбек-русофил окопался и не отдал ни одной гайки от японских агрегатов. Эпичная битва во льдах завершилась неожиданно: мародеры смылись, победила Азия. Но приключения продолжились.

На следующем уровне Саида ждали волки. Они приходи-

ли каждый день — голодные и злые. Скреблись в двери, выли… Но Саид все выдержал. И в перерывах между ублюдками и волками читал, читал, читал, записывая в блокнот незнакомые слова, значения которых хотел потом узнать у русских друзей.

Прошло 3 месяца… Алмазодобытчики вернулись, с удивлением констатируя, что все на месте, кроме запаса пуль, а героический узбек жив-здоров. Выписали Саиду премию и отправили в честно заработанный отпуск.

Мы уже подлетали к Москве, когда я вдруг спросил моего попутчика:

— У тебя есть мечта, Саид?

Он, немного помолчав, сказал:

— У меня две мечты — побывать в Нью-Йорке и Москве. Красную площадь хочу увидеть.

— Так в чем проблема? — говорю. — Уже совсем скоро ты можешь мечтать на одну мечту меньше.

Я знал, что до стыкового рейса в Якутию есть, как минимум, 6 часов, а этого вполне достаточно, чтобы сгонять до Москвы, немного пошататься в центре и вернуться обратно.

Саид тихо произнес:

— У меня денег нет.

— Как нет? — спрашиваю. — А премия?

— Я всё оставил жене и детям. С собой ничего не взял. Зачем мне деньги?

Это был совсем неожиданный поворот. Над головой мое-

го соседа замерцал нимб. Я стал уговаривать его взять у меня денег, чтобы рвануть в Москву. Он наотрез отказывался. Минут 15 я пытался его переубедить, даже посторонняя девушка, сидевшая с нами рядом и слышавшая все от начала до конца, уверяла Саида, что он будет последним ослом, если откажется от своей мечты. Тот ни в какую. И только когда шасси коснулись земли, Саид вдруг тихо сказал:

— Хорошо. Я согласен. Обещаю вернуть твои деньги.

— Возвращать ничего не надо, — засмеялся я. – Ты подарил мне гораздо больше.

Через час мы сидели в аэроэкспрессе, который нес нас в белокаменную. Я с любопытством посматривал на Саида. Он был похож на ребенка, которому дед Мороз угодил стопроцентно. Его глаза горели. Мы доехали до конечной — дальше наши пути расходились. Я подробно объяснил Саиду, как добраться до Красной площади, дал денег и обнял уже почти как брата. Он спустился в метро (к моему ужасу впервые в жизни), и я никогда больше не видел этого странного парня. Не знаю, что было дальше. Надеюсь, он не проехал свою остановку и увидел то, о чем мечтал. Ему надо было сойти на станции «Площадь революции» и подняться наверх. А кто шел этим путем, тот знает, напротив выхода из метро сверкает огромная вывеска, на которой всего два слова: «Якутские алмазы». Это, конечно, слишком символично, чтобы быть правдой. Но уверен, так оно и было: тот, кто добывал алмазы, смотрел на дорогую витрину и улыбался. Грустно и по-

доброму. Как может только он.

22.08.2014

Дети, по-моему, потому и счастливы, что у них нет никаких целей. Они просто живут сегодняшним днем. Они уверены, что никогда не умрут, для них жизнь — игра и не более того. Они счастливы, потому что любимы и сами любят всем сердцем. Будьте немного детьми, перестаньте относиться к жизни слишком серьезно, потому что живьем из нее все-равно не выбраться. Научитесь заново верить, любить и жить сегодняшним днем — и будет вам счастье. Но это неточно.

10.09.2014

Все мы знаем, какую свинью подложила Ева Адаму, а заодно и всем потомкам, когда поддалась на уговоры змея (эх, женские уши — ворота греха) и попробовала запретный плод с Древа познания добра и зла. Но что именно она съела? В Библии и Коране об этом ни слова, хотя многие уверены, что Ева соблазнилась на яблоко. Свет на это темное дело проливает загадочная Книга Еноха — сегодня она почти во всех конфессиях считается апокрифической, но в раннехристианские времена была очень авторитетной и почитаемой. Интересна эта книга прежде всего тем, что подробно описывает процесс падения ангелов, которые, соблазнившись кра-

сотой земных женщин (вот он ответный удар от наших!), спустились с небес, научили людей много чему — тайным знаниям, ремеслам, искусству — и наплодили на земле племя исполинов. Но не будем отклоняться от темы. В 5 главе неожиданно находим описание того самого злополучного Древа познания: «…оно похоже на кератонию; его плод, подобный виноградной кисти, очень прекрасен».

Кератония, она же цератония, она же хлебное дерево Иоанна, она же рожковое дерево. Это вечнозеленое растение, достигающее 15 метров высотой, в изобилии растет на склонах гор Средиземноморья. Плоды кератонии – очень сладкие бобы. Семена этих бобов всегда весят почти одинаково — 0,2 г, и поэтому в античные времена они использовались в качестве меры веса драгоценностей. Отсюда и слово «карат». К тому же рожковое дерево отличается удивительной чистотой — ни на стволе его, ни на ветвях, ни на листьях не бывает паразитов. Благодаря этому свойству кератония у многих народов считалась священным. Так что дерево не простое.

Откуда же взялась тогда байка про яблоко? Вероятно, она впервые появилась, когда стали переводить Библию на латинский язык. На латыни «яблоко» — это «malum». И так же пишется слово «зло». Возможно, это совпадение посчитали неслучайным, и яблоко из обычного фрукта превратилось в орудие божественного промысла.

12.09.2014

О ВЕЧНОМ

Я вот о чем подумал. Все мы рано или поздно умрем. Если повезет. Кто-то сдохнет. По сути, разница не существенная, но по ощущениям — колоссальная. А дальше многих накроет экзистенциальный ужас — песня спета, а кресло, одно единственное, все не поворачивается. И понятное дело, это мало кому понравится. Кто-то даже по привычке начнет возмущаться, требовать второй попытки или более гуманного решения. Но черти долго ждать не будут…

И вот тут возникают вопросы. Если Бог есть, и если Он, как учат раввины, священники и имамы, благ и милосерден, как же Он смирится с мучениями миллиардов душ? Как идея мрачного и, что самое неприятное, вечного ада могла стать частью Его непостижимого плана? Пытаясь соединить, казалось бы, несоединимое, приходишь к очевидной и одновременно странной мысли: раз Бог — это Любовь, и Он нас действительно любит, значит, и ад создан Им по любви, а не только в наказание. Как это ни парадоксально, но грешникам в аду должно быть лучше. Ослепительно светлого рая они по всей видимости не вынесут. Им будет жутко неудобно, как бомжам на светском рауте. Представьте, что вы очень долгое время, положим, лет 50, провели в темноте. И вдруг вас внезапно, да еще и без вашего согласия, выводят на яркий свет.

Как минимум, стрессанете, как максимум, потеряете зрение. Если тело не готово к свету, оно его отвергнет. То же и с душой.

Может быть, в этом и заключается любовь Бога, что у Него всегда есть запасной вариант.

28.09.2014

ЕСТЬ В ЭТОМ ЧТО-ТО ЭРОТИЧЕСКОЕ…
(из истории Ташкента)

«Сегодня пришло сообщение, что генерал Черняев взял Ташкент. Никто не знает, почему и зачем. Есть все-таки что-то эротическое в происходящем на границах нашей империи», — так, немного странно, министр внутренних дел Российской империи П.А.Валуев откомментировал в своем дневнике известие о взятии Ташкента, которое произошло 17 июня 1865 года.

Запись любопытная, т.к. свидетельствует о том, что никакого заранее разработанного плана по захвату Ташкента не было. Генерал М.Г.Черняев, командовавший русскими войсками, действовал на свой страх и риск. А риск был, и не малый, тем более, что первая попытка завоевания Ташкента в октябре 1864 года окончилась бесславно. В этот раз расклад был тоже мало оптимистичный: 1950 русских штыков против 30 000 вооруженных защитников города (всего жи-

телей в Ташкенте на тот момент насчитывалось до 100 000 чел.). Штурм начался перед рассветом в ночь с 14 на 15 июня. Первыми на крепостную стену с помощью приставных лестниц забрались солдаты штабс-капитана Александра Абрамова. Их было всего 250 человек. Среди нападавших выделялся седой 50-ти летний священник Андрей Малов, который с крестом в руках шел в авангарде русских штурмовиков (за что впоследствии был награжден наперсным «Георгиевским» крестом). В течение двух дней сопротивление защитников города было сломлено.

Захватив Ташкент, генерал Черняев не стал никого наказывать, хотя местные жители были уже мысленно готовы к массовым казням и репрессиям. На следующий же день после того, как Ташкент был взят, генерал пошел по улицам захваченного города в баню в одиночку, без охраны, чем вызвал у горожан неподдельное изумление.

С этого времени для Ташкента, насильно включенного в состав российской империи, началась другая жизнь. На левом берегу канала Анхор стал ускоренными темпами строиться новый город, в первую очередь, для военного гарнизона, который остался здесь всерьез и надолго. А совсем скоро сюда хлынули и предприниматели всех мастей (купцы, промышленники, авантюристы), почуяв те безграничные возможности, которые открывала им эта новая экзотическая территория.

Первыми открылись винокуренные заводы и кабаки. Это

и понятно. Город был военный, солдатам и офицерам надо было как-то коротать время. Причем очень добротное вино изготавливал тот самый протоиерей Малов, отличившийся при взятии Ташкента. В 1868 г. в городе насчитывалось уже 5 винокуренных заводов и 44 кабака, не считая одного ресторана и четырех трактиров. Чуть позднее в 70-80-х годах в новом Ташкенте начинают активно развиваться и другие виды предпринимательства: табачное, кожевенное и кирпичное производство, мануфактурная торговля, шелководство, хлопковое дело. В 1885 году в городе уже действовало 27 промышленных предприятий.

«Империя – это торговля», – сказал в свое время знаменитый английский политик Джозеф Чемберлен, и царская администрация в Ташкенте прекрасно это понимала. Активно шла в Ташкенте базарная торговля. Особенно в этом смысле отличался Воскресенский, или как его еще называли, Пьяный базар (вино и пиво там текли рекой). На его месте сегодня расположена Театральная площадь у театра Навои.

С 1868 г. в целях развития торговли в «русском» Ташкенте стали регулярно устраиваться ярмарки, которые пользовались большой популярностью и приносили немалую пользу. Хотя злоупотреблений здесь тоже хватало. Хищения казенных средств происходили довольно бесцеремонным образом. А сама ярмарка зачастую была хорошим поводом пуститься во все тяжкие.

В 1870 г. на открытии ярмарки произошел один курьез-

ный случай. В числе приглашенных были важные персоны – немецкий полковник А.Мозель и французский генерал В.Дандевиль. Вечером, когда почтеннейшая публика расходилась по домам, немецкий полковник, упившийся вусмерть, упал в арык и не мог подняться. Следом за ним со своей шумной компанией шел генерал В.Дандевиль. Увидев распростершееся тело полковника, генерал торжественно произнес: «Французы переправляются через Мозель» (есть такая река в Германии), и …перешагнул через него, а за ним – и вся его веселая компания. На следующий день об этом инциденте доложили генерал-губернатору фон Кауфману, который вызвал французского генерала и отчитал его за недостойное поведение. Тот обиделся и немедленно покинул город, не оценивший его шутки.

С возникновением европейской части Ташкента появилась необходимость плановой застройки. Первый проект планировки был составлен в 1867 г. топографом М.Н.Колесниковым, и в основе его лежала регулярная система, где взаимно перпендикулярные улицы делили город на кварталы прямоугольной формы (как в Петербурге). Военный характер нового поселения сказался в названиях первых улиц. Им давали имена генералов и офицеров, причастных к завоеванию края, названия побежденных городов или населенных пунктов, связанных с происходившими вблизи этих мест битвами. Все улицы были прямыми. По сторонам проезжей части были проложены арыки и посажены деревья. Но

из-за отсутствия на первых порах мостовых и тротуаров летом невозможно было дышать от пыли, а зимой люди утопали в грязи. Шоссировать дороги, устраивать булыжные мостовые и выкладывать жженым кирпичом тротуары стали в восьмидесятых годах XIX в.

Население «русского» Ташкента росло как на дрожжах, и нужны были новые земли. Поэтому в 1870 г. военный инженер А. В. Макаров разработал второй план застройки европейской части города, определивший все дальнейшее развитие Ташкента. Макаровым была предложена радиально-кольцевая система планировки (как в Москве). Она начиналась от Московского проспекта (совр. улица А.Темура). Центром стала обширная Константиновская площадь. Свое название площадь получила в честь первого генерал-губернатора Константина Петровича фон Кауфмана. В ноябре 1883 года на площади, которая имела, мягко говоря, неприглядный вид, по приказу генерала М.Черняева разбивают сквер, названный Константиновским (ныне сквер А.Темура). Были посажены деревья, причем первое дерево посадил сам Черняев. Из-за отсутствия денег в городской кассе необходимая сумма для выполнения работ и покупки деревьев была собрана по подписке. Константиновский сквер со временем стал лучшим местом отдыха горожан, которые в летнюю жару любили прохлаждаться в тени роскошных карагачей, сидя на удобных скамейках.

Одной из главных проблем города было отсутствие водо-

провода. Воду брали в основном из арыков и колодцев, которых катастрофически не хватало. Все это неминуемо сказывалось на здоровье горожан. В 1868 г. по приказанию генерал-губернатора Кауфмана была составлена смета на постройку водопровода, однако, эта история имела анекдотические последствия. Ответственным за осуществление проекта был назначен поручик, и он же активный предприниматель, Станислав Глинка-Янчевский. Шли годы, выделенные средства уходили непонятно куда, составлялись новые сметы, но водопроводом так и не пахло. Спустя 8 лет назначили комиссию по проверке строительства, которая обнаружила, что водопровод проведен какими-то странными зигзагами, не предусмотренными в проекте, и, как выяснилось, для того, чтобы по пути орошать сады Глинка-Янчевского. Началась долгая тяжба. В итоге водопровод так и не был запущен. В 1894 году на ушлого поручика, умыкнувшего ворох казенных денег, сенатом был наложен штраф в размере 3832 рублей и 86 копеек, который так и не был уплачен. И только спустя четыре года (в 1898 г.) был построен первый водопровод с забором воды из каналов Салар и Карасу.

Но, несмотря на трудности и отдельных казнокрадов, Ташкент развивался. К началу XX века он превращается в большой красивый город, становится промышленным и торговым центром всей Средней Азии.

С появлением в 1881 г. в Ташкенте великого князя Николая Константиновича Романова в городе оживилась и куль-

турная жизнь. Отправляясь в ссылку на край света, великий князь привез с собой огромную коллекцию западноевропейской и русской живописи, а также скульптурные произведения известных итальянских мастеров. Впоследствии все эти шедевры явились основой для создания в Ташкенте Музея искусств. В 1910 г. на средства Романова был построен первый кинотеатр «Хива».

Улицы нового Ташкента в то время были заполнены оживленной толпой, в центре города работали роскошные магазины, а гостиницы строили по-европейски уютными и комфортными. С 1901 г. по городу стал курсировать конный трамвай, а с 1913 г. все трамвайные линии были переведены на электрическую тягу.

Путешествовавший по Туркестану в 1913 году композитор и фольклорист В. Гартевельд с удивлением отмечал роскошную растительность Ташкента (к этому времени в городе было уже 4 сквера и 2 сада, не считая мелких садиков и деревьев, высаженных вдоль центральных дорог). И все-таки Ташкент был глухой провинцией. Тот же Гартевельд в своих заметках писал, что любимое развлечение горожан – поездки на пикники в сады окрестных кишлаков на рыбалку. «Ташкентцы добросовестно сидят на берегу арыка и ловят рыбу, которой в арыке совсем не водится», — писал путешественник. Когда я спросил одного такого спортсмена: «Неужели вы когда-либо что-нибудь поймали в этом арыке?» – он мне ответил: «Как вам сказать, лихорадку я

несколько раз ловил, а что касается рыбы, то я ведь не для рыбы сижу с удочкой, а для удовольствия». Кстати, и сегодня, если вы пройдете по Анхору, то сможете увидеть таких же «спортсменов», которые сидят и если что-то и ловят, то точно не рыбу.

Любого европейца, впервые посетившего Ташкент, конечно же, тянуло в его старую часть на правый берег Анхора, где обитали коренные жители города; там была настоящая экзотика, которая манила и удивляла, а порой просто шокировала. Узкие пыльные улицы, невысокие глинобитные домишки, впечатляющие средневековые медресе и мечети, толпы дервишей, шумные базары, где яблоку негде было упасть, отсутствие женских лиц, скрытых паранджой – весь этот восточный колорит ошарашивал неподготовленных европейцев, привыкших к совершенно другому образу жизни. В старый Ташкент могли влюбляться с первого взгляда, от него могли воротить нос, не вдыхавший прежде такие резкие ароматы, но никогда путешественники не покидали старый город равнодушными. Ташкент впечатлял! Со временем цивилизация проникла и в эту часть города. В начале XX в. здесь вовсю работали аптеки, фотосалоны, галантерейные магазины и промышленные компании.

К 1913 году в Ташкенте выпускалось уже несколько газет (первая газета «Туркестанские ведомости» вышла 28 апреля 1870 г.), которые зачастую развлекались тем, что вступали друг с другом в полемику и устраивали жесткие розыгрыши.

Так, например, «Туркестанские ведомости» редактировал в то время г-н Левин. В один прекрасный день в редакции его газеты получили телеграмму из какого-то туркестанского города. В ней сообщалось, что в Ташкент скоро прибудет знаменитый итальянский певец Нивель Каруд. И только после того, как это известие было напечатано в газете, в редакции поняли, что их разыграли, т.к. если прочитать «Нивель Каруд» с конца, то получалось нечто малоприятное для редактора «Ведомостей». Телеграмма была, разумеется, отправлена по инициативе другой редакции. В результате все ташкентцы, кроме г-на Левина, получили удовольствие.

В общем, веселый был городок. Это, кстати, еще в 1813 году отмечал русский дипломат Филипп Назаров, заглянувший сюда по случаю: «Ташкентцы здоровы, беспечны, роскошны, преданы до чрезвычайности веселостям, разнежены, любят музыку, ласковы и страстны к женщинам (!)…Въезжая в город, встречаешь жителей, беспрестанно толпящихся на улицах, пляшущих у ворот или увеселяющихся в садах своих. Там, кажется, вечное празднество».

По-моему, неплохая характеристика. Было в наших далеких согражданах что-то эпикурейское. И за последние 200 лет не все в нас изменилось к худшему. Мы по-прежнему любим женщин, музыку и не страдаем ипохондрией. Большое количество солнечных дней в году и жирная здоровая пища периодически переводят нас в режим релаксации и делают нашу жизнь такой, какая она есть – душевной и непрактич-

ной.

Когда-то в студенческие годы мне довелось потусоваться с одной питерской рок-группой во время ее гастролей в Ташкенте. На концертах народу было так мало, что нам с товарищами стало как-то неудобно, и мы хотели извиниться перед музыкантами за такой прием, мол, ну не все у нас любят рок и т.п. На это лидер группы нам сказал: «Рок, пацаны, – это музыка бунтарей, ее слушают и играют, когда в жизни что-то не устраивает. Мы тут походили у вас немного, покушали самсу на Алайском, посмотрели на красивых девушек, на ваше синее небо, и поняли: зачем вам рок, у вас и так все хорошо».

Уже и группы той давно нет, и заказной самсы на Алайском, а Ташкент все такой же щедрый, теплый и любвеобильный. И пусть так и будет…

05.10.2014

Из Талмуда: «Среди тех, кто никогда не увидит лицо ада — тот, у кого была плохая жена».

Вот это поворот! Другими словами, если тебе не повезло с женой, не спеши с ней разводиться: она поможет тебе искупить твои грехи. Теперь не знаю радоваться или нет. У меня-то с женой всё в порядке.

Действует ли это правило в обратную сторону, когда у хорошей жены муж — сволочь, Талмуд умалчивает.

10.10.2014

мы и ВСЕЛЕННАЯ

Вы когда-нибудь задумывались о размерах Вселенной, или о масштабе нашей галактики, или хотя бы о размерах звезд, что мерцают над нами? Если нет, то лучше и не начинайте – этого не понять. Такими мега гигантскими масштабами может мыслить только мозг какого-нибудь кабинетного Паганеля от астрономии, для которого Вселенная – сумма цифр и отвлеченных формул.

Мы живем в бескрайнем мире, где трудно найти начало и не видно конца. По новым данным ученых размер диска только нашей галактики Млечный путь равен 1 миллиону световых лет, это что-то около 10 квинтиллионов (есть такая цифра с 18-тью нулями) километров. А ведь Млечный путь – всего лишь одна из миллиарда (!) других галактик, причем не самая большая – в ней всего-навсего около 200 млрд. звезд. Если бы мы гипотетически решили облететь вокруг звезды VY Больших Псов (самой большой из известных нам звезд) на реактивном самолете, то нам потребовалось бы … 1100 лет!

Наш мозг не в силах постичь цифры и расстояния, которыми оперирует Космос, это за гранью логики и воображения. Но мы можем постичь другое – как ничтожны наши

проблемы, как бесполезна наша суета, как смешны наши амбиции в масштабах Вселенной.

Подумайте об этом, когда будете смотреть на звездное небо (кстати, а когда это было в последний раз?).

20.10.2014

КНИГА-НОКАУТ, КОТОРАЯ ВЗОРВЕТ ВАШ МОЗГ

Ровно 10 лет назад в нью-йоркском издательстве Random House Publishing Group вышел невероятно изобретательный и впечатляющий роман, который назвали лучшей книгой года. Это был «Египтолог» американского писателя-интеллектуала Артура Филлипса, ставшего, кстати, в 1997 году пятикратным победителем телевизионной игры-викторины «Jeopardy!», известной нам под названием «Своя игра».

«Египтолог» — это оригинальный и потрясающий роман, как по форме, так и по содержанию. На протяжении пятисот с лишним страниц вы будете читать письма, дневники и телеграммы главных героев. Казалось бы, что может быть скучнее? Но не спешите с выводами. Интрига, закручиваемая с каждой страницей все больше, не даст читателю нормально спать, пока он не узнает все тайны героев.

Действие романа разворачивается в разное время и сразу в нескольких частях света: Европе, Австралии, Северной Америке и, конечно, Египте, где и происходят все основные

события. Британский археолог-одиночка с безумным упорством ищет гробницу легендарного фараона, а по его следу идет австралийский сыщик, который подозревает египтолога в двойном убийстве. Но это не совсем обычный детектив. Здесь нет однозначных разгадок, Филлипс заставляет читателя самому вооружиться умом и сообразительностью и начать свое собственное расследование. Целую картинку читателю придется воссоздать самому, потрудившись и припомнив все подробности. Это и есть одна из многих прелестей «Египтолога» — сотвори историю сам из набора фактов.

Перед нами высочайший образец психологического триллера, который держит вас в напряжении до последней строки, при этом написанный тонко и изящно. А финал настолько неожиданный и шокирующий, что будет еще долго терзать ваше воображение.

В конце, друзья, вас ждет просто нокаут.

03.12.2014

Кто-то хорошо сказал, что интеллигенция — это культурная прослойка между быдлом и снобом. Есть в этой прослойке какая-то нездоровая мнительность (которую часто ошибочно принимают за стыд). Только интеллигент может рассуждать обо всем и знать что, как и почему и при этом не делать ровным счетом ничего для общего и своего блага. По

сути, интеллигент — это ругательное слово.

16.02.2015

Разбирая свои старые заметки, я нашел затерявшийся рифмованный текст, который сочинил как-то в прошлой жизни.

ТАНЕЦ НА БИТОМ СТЕКЛЕ

Любовь как застывшие стрелки часов.
Немое кино, что понятно без слов.
Забытая роза на грязном столе,
Любовь — это танец на битом стекле.

Любовь как слеза, что бежит по щеке.
Две пары следов на зыбучем песке.
Вода превращается снова в вино.
На серой стене мы рисуем окно.

Потерянный рай, где уснул часовой.
Любовь — это автор и главный герой.
Горячие губы, расплавленный лед.
Не знаем, где выход, но помним, где вход.

Любовь как уменье читать между строк.

Зажатый в руке электрический ток.
Дорога домой и плацкартный вагон.
Любовь – из обоймы упавший патрон.

И мне не унять эту странную дрожь,
Когда вдруг пойму, где любовь, а где ложь.
Конечная станция, мертвый вокзал.
С собой я возьму только то, что отдал.

17.03.2015

ВОИН С ДУШОЙ ФИЛОСОФА

Сегодня есть повод вспомнить человека, которому суждено было стать одним из величайших правителей в истории, человека, который не знает равных по силе величия и благородства, человека, который не искал посмертной славы, но обретший ее на века. Этот человек – римский император Марк Аврелий.

Уже с детства он отличался от сверстников. Рожденный в благородной и знатной семье, маленький Марк в шестилетнем возрасте получает от императора Адриана почетный титул всадника, что было неслыханным событием. Воспитанный философами-стоиками, он приучается спать на обычной деревянной скамье, покрытой шерстью, ходит в самой простой одежде и удивляет окружающих своим аскетизмом,

скромностью и добротой. После смерти императора Антонина Пия Марк Аврелий, ранее им усыновленный, в 40 лет становится правителем самой большой и процветающей империи мира. К тому времени владения Рима раскинулись на трех континентах, а покой 50 миллионов человек охраняли 300 000 легионеров. Но тьма уже начала сгущаться над Римской империей.

Только взойдя на престол, Марк Аврелий был вынужден начать войну с извечным врагом Рима – Парфией, которая бросила ему вызов на Востоке. Не прошло и года после победы над парфянами, как тысячи варваров вторглись в северные римские провинции, грабя жителей и разоряя деревни. Всю оставшуюся жизнь Марк Аврелий проведет в бесконечных военных походах, хотя для него это было чрезвычайно трудным делом, т.к. он не отличался крепким здоровьем. Из 18 лет правления один из самых миролюбивых и человечных правителей только 4 года жил в мире.

Судьба словно решила испытать на прочность этого человека и его философию, которую он так любил. Казалось, что нет такой беды, которая бы не обрушилась в это время на Рим. Бесконечные войны, страшная эпидемия чумы, которую принесли легионеры с Востока (как проклятие за разграбленные парфянские храмы), наводнение Тибра, нашествие саранчи, засуха, череда землетрясений, разрушивших многие италийские города – все это сильно поколебало благополучие империи. И на военную кампанию против варва-

ров в казне просто не хватало денег. И тогда Марк Аврелий пошел на беспрецедентный для императора шаг: он продал с аукциона и заложил все, что принадлежало ему лично и его семье, включая драгоценности и одежду. Торги продолжались около двух месяцев. Его примеру последовали и некоторые состоятельные люди Рима. Когда же средства были собраны, Марк Аврелий во главе легионов выступил в поход и вскоре одержал блистательную победу. Радость подданных и любовь их к императору были так велики, что они сумели вернуть ему значительную часть его богатств. Мало кто получал подобные доказательства всеобщего поклонения и преданности.

День за днем Марк Аврелий работал над собой и закалял свой характер. Он был твердо уверен в необходимости воспитания в себе тех качеств, которые делают человека невосприимчивым ко злу, клевете и предательству. Удары на императора-философа сыпались со всех сторон. Его жена, красавица Фаустина, родила ему 14 детей, из которых выжила только половина. Говорят, что Фаустина вела распутный образ жизни, и императору часто докладывали об этом, но он предпочитал верить только своей жене. И даже когда раскрылся подлый замысел Фаустины, которая, преждевременно посчитав мужа смертельно больным, вошла в сговор с его лучшим полководцем Авидием Кассием, Марк Аврелий остался верен себе – он простил ее. Сердце этого человека было невероятно добрым.

Он не выносил жестокости и кровопролития. Поэтому гладиаторы в его правление дрались на тупых мечах, а канатаходцам стелили на землю мягкие маты, чтобы они не ушиблись при падении. Марк Аврелий с отеческой любовью заботился о своих гражданах. Он лично участвовал в судебных разбирательствах, чтобы вынести справедливые решения. По его указам были построены приюты для неимущих и бездомных, чего раньше никогда не было.

В редкие часы отдыха во время военных кампаний Марк Аврелий вел дневник, в который заносил свои самые сокровенные мысли о человеке, его предназначении на этой земле, о судьбе, о добре и зле. Эти простые, но мудрые высказывания, актуальные до сих пор, были найдены только после смерти императора в подкладке его одежды.

«Размышления» (так спустя века были названы записи Марка Аврелия) написаны с такой выразительностью, что мы буквально кожей можем почувствовать всю боль, весь трагизм и одиночество этого великого человека. В своих «Размышлениях» он благодарит всех, кого знал, и, как в случае со своей супругой, упоминает лишь достоинства этих людей, как бы малы они ни были, и благородно умалчивает о недостатках. Он пишет, что не следует гневаться на людей, ведь многие из них просто не умеют отличать добро от зла, как слепой не может отличить белое от черного. Поэтому зло в человеке Марк Аврелий воспринимает как болезнь, как некое умственное расстройство, которое нужно пытаться ле-

чить и исправлять собственным добрым примером, стремлением установить гармонию с богами и людьми. Наша жизнь – лишь мимолетное событие, напоминает себе и нам Марк Аврелий. И мы должны поступать по отношению к окружающим настолько достойно, насколько способны. Мы должны увидеть, пока не поздно, что внутри мы выше и добрее тех простейших инстинктов, которые движут нами и дергают, словно марионеток.

17 марта 180 года недалеко от современной Вены Марк Аврелий скончался в походной палатке. Перед смертью он прошептал своему неизменному спутнику — врачу Галену: «Похоже, скоро я останусь наедине с собой», — и его губы тронуло подобие улыбки. Ни до него, ни после не было императора, чья смерть вызвала бы столь неподдельную скорбь римлян. Так закончилось «золотое время» Римской империи, которая совсем скоро погрузится в хаос и насилие. Но это уже другая история.

05.04.2015

Не люблю садистский фильм «Страсти Христовы». Гибсон не просто сделал акцент на физических страданиях Христа, он посмаковал каждый удар бича и каждую рану на Его теле. На вопрос, зачем он это сделал, Гибсон сказал примерно следующее: «Я хотел, чтобы все поняли, насколько тяжело Иисусу было пройти свой крестный путь». Наверняка

эта кровожадность имела смысл для увеличения продаж. Но вряд ли она приблизила нас к пониманию подлинных страданий Христа. Они ведь начались не после его пленения, а гораздо раньше. Он не только знал, что его предадут, он знал вообще ВСЁ, что произойдет. Жить с мыслью о том, что будешь предан близкими друзьями, испытаешь невероятные унижения и умрешь самой страшной смертью — это мучение не менее тяжелое, чем избиение и распятие. И никогда нам не понять, каково это: быть Богом, который может обратить в прах любого из своих палачей, и все-таки пойти на крест добровольно.

25.05.2015

Мне кажется, зло — необходимое условие нашего существования. Не будет зла — не будет и этого мира. Ведь даже для того, чтобы Иисус взошел на крест, понадобился Иуда.

Зло тотально. Оно способно исказить любую, даже самую святую идею. Как только человек отвергает зло и переходит на сторону добра, он становится для мира чужим. По сути, это неудачник, в общесоциальном смысле. «Порядочному человеку порядочно достается от жизни», — писал Довлатов. А подавляющая человекомасса не ищет добра, ей достаточно комфорта.

02.06.2015

Бог нас любит, но иногда устает ждать и дает пинка… или камень с крыши (мыль, вызванная чуть не убившим меня камнем).

01.09.2015

О ДУШЕ И ТЕЛЕ, или СПАСАЙСЯ, КТО МОЖЕТ

Однажды Томас Фридман, известный американский журналист и трехкратный обладатель Пулитцеровской премии, написал: «Каждое утро в Африке просыпается газель. Она должна бежать быстрее льва, иначе погибнет. Каждое утро в Африке просыпается и лев. Он должен бежать быстрее газели, иначе умрет от голода. Не важно кто ты — газель или лев. Когда встает солнце, надо бежать».

Совершенно очевидно, что журналисту, сделавшему себе имя публикациями на острые политические и социальные темы, нет никакого дела до страстей, которые разгораются каждый день в африканской саванне. Говорил он о нас, о людях.

И вот на какие размышления меня навели эти слова Фридмана.

Все верно, мы обречены на беготню: одни спасаются, другие хотят жрать, а все вместе мы хотим выжить. И чем больше в нас от животных, чем больше мы зависим от потребно-

стей тела, тем больше бегаем. Вся наша сегодняшняя жизнь — работа, увлечения, интернет, сфера потребления — это суетливая возня во благо тела. Душа просит совсем другого. Покоя. Бегая по кругу, мы что-то теряем внутри себя, мы меняемся (причем не в лучшую сторону), становимся все больше похожими на фридмановских львов и газелей. Мы теряем душу.

Евангельский сюжет о Марфе и Марии — идеальная иллюстрация того, что нам мешает.

Напомню, кто забыл. Христос пришел в одно селение и был приглашен некой Марфой в свой дом. У нее была сестра Мария, которая, вероятно, забыв обо всем, не сводила глаз с Иисуса и ловила каждое его слово. А в это время Марфа бегала и суетилась, стараясь накрыть стол и угодить гостю. Когда же Марфа, умаявшись, обратилась к Христу, чтобы он вразумил ее сестру и отправил помогать по хозяйству, то услышала ответ, который никак не ожидала: «Марфа! Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом. А одно только нужно».

Нужно остановиться. Суета удаляет нас от Бога.

Какая цифра графически проще и ярче всего отражает бессмысленное движение? Думаю, ноль. Это ведь просто круг. А что, на ваш взгляд, символизирует покой? Единица! Просто вертикальная линия. Без всякого наклона, без малейшего намека на движение. «1» и «0». Мужчина и Женщина. Не находите? Соединяя «1» и «0», получаем «10» —

совершенное число по каббале. Душа и Тело. Покой и Движение. Мы обречены быть вместе. Это фатальный союз, который разрушит только смерть. Все, что мы в силах сделать — это попытаться найти гармонию между этими двумя такими разными началами.

К сожалению, мы живем в перевёрнутом мире. Повсюду правят бал Марфы, а не Марии. Может хватит суеты, господа?

04.09.2015

Умение вовремя промолчать, когда чешется язык — это почти искусство.

07.10.2015

Богом быть трудно и мучительно. Терпеть столько несовершенного дерьма, которым мы наполнены до верху — наверное, очень тяжело. Это всё равно, что посадить невинного монаха в камеру к уголовникам.

11.10.2015

ОБЪЯТИЯ МИНОТАВРА

Начну с главного (если уж рубить, так наотмашь): лите-

ратура есть зло. Изящное, скрытое, гениальное — и от этого еще более опасное. Изучая биографии великих писателей (не те кастрированные и предвзятo облагороженные, что нам преподносили в школе, а подлинные), словно погружаешься в грязную, зловонную яму, где пороки, болезни и извращения гениев крадут удовольствие от созданных ими творений.

Вспомним, кем на самом деле были Титаны нашей литературы. Ничего, кроме фактов.

Пушкин

Психически неуравновешенный тип. Приступы гомерического хохота сменялись у него горючими слезами. Часто ходил мрачным, злым и раздражительным. Его рукописи испещрены рисунками бесов и чертей. Был фантастически похотлив и неразборчив в связях. В обществе вел себя как настоящая сволочь. Мог прийти на бал в прозрачных панталонах и без нижнего белья. Спал с благородными дамами, а потом трепался о своих подвигах и запускал в свет пошлые эпиграммы. Был на редкость тщеславен и одержим манией величия, чем вызывал вполне объяснимое раздражение. Страстно любил карты, причем продувался обычно в пух и прах. В 1823 году за один присест проиграл почти 25 000 рублей — целое состояние по тому времени. Был даже занесен в полицейский список картежников и значился на 36-м месте из 93-х в качестве «известного банкомета». После смерти оста-

вил кучу долгов, в том числе и карточные, которые погасил царь Николай I.

Лермонтов

Шизоидный психопат, нервозный, жестокий и крайне раздражительный. Был беспощаден к слабостям других, завистлив, злопамятен и высокомерен. Даже смех его был колючим и отталкивающим. Удивлял окружающих резкой сменой настроения: от неуемного веселья мгновенно переходил в депрессивное состояние. Не имея успеха у женщин, часто высмеивал их публично. Злым и острым языком нажил себе немало врагов. В результате был убит на дуэли совершенно беззлобным отставным кавалеристом, который к тому же стрелял только третий раз в жизни. Был настолько неприятен окружающим, что священник отказывался отпевать его тело. А тот самый царь, что оплатил долги Пушкина, презрительно бросил: «Собаке — собачья смерть».

Гоголь

Шизофреник с явными признаками маниакально-депрессивного психоза. Часто пребывал в состоянии апатии, не реагируя на внешние раздражители. Был параноидально одержим манией величия и считал себя пророком. Человек с ярко выраженной патологией в сексуальной сфере: если в его

жизни и были женщины, то никакого удовольствия от отношений с ними он не получал. Не случайно в его произведениях выведено столько образов молодых покойниц. Испытывал душевные страдания от навязчивой идеи своей греховности и панически боялся смерти. Сильно переживал, что его похоронят заживо.

Достоевский

С 15-ти летнего возраста страдал эпилепсией. Был подвержен тяжелейшим истерическим припадкам. Ярко выраженный невротик с неуемными сексуальными фантазиями. Еще Фрейд заметил: «Извращённой сексуальностью пропитано насквозь всё его творчество». Был невероятно ревнив — мог неожиданно вернуться домой, чтобы обшарить шкафы и заглянуть под все кровати. Имел патологическую страсть к азартным играм, просаживая за картами и рулеткой последние деньги. Его произведения — неисчерпаемая кладезь для психиатров.

Толстой

Тяжелый психопат. Страдал судорожными приступами, которые сопровождались галлюцинациями, потерей сознания и последующей амнезией. Был эмоционально неустойчив и злобно раздражителен. Чуть было не попал в сума-

шедший дом с диагнозом «дегенеративная двойная конституция: параноидальная и истерическая». В молодости был страстным картежником и отличался чрезмерной похотливостью. Все свои сексуальные подвиги методично заносил в дневник, а накануне свадьбы заставил свою благовоспитанную невесту его прочитать. Был подвержен различным страхам и тревогам. Патологически боялся смерти. Задумал создать собственную религию, чудовищно извратил христианство, за что и был отлучен от церкви.

Есенин

Хронический алкоголик с полным набором отклонений: частичные провалы памяти, галлюцинации, белая горячка. Регулярные приступы неконтролируемой истерики и агрессии сменялись глубокой депрессией. Типичный психопат, страдавший к тому же манией преследования. Неоднократно попадал в заведения для душевнобольных. Врачи признавали, что он не отдает отчета своим поступкам. Несколько раз хотел покончить с собой, и в конце концов ему это удалось.

Андреев

Самому популярному писателю начала XX века врачи ставили диагноз «острая неврастения». Тяжелые депрессии, хронический алкоголизм, невроз, постоянные головные бо-

ли мучили его всю жизнь. Он несколько раз оказывался в психиатрических лечебницах. Многие считали его сумасшедшим. Трижды собирался свести счеты с жизнью. Стреляя себе в грудь, заработал порок сердца, что в конечном счете и послужило причиной его смерти.

Этот ряд великих русских безумцев можно продолжать еще долго: Антон Чехов был психастеником, импульсивный Бальмонт сиганул с третьего этажа в окно, а позже сошел с ума, невротик Маяковский застрелился, лесбиянка Цветаева повесилась… Может, это карма только русских писателей? Совсем нет. В западной литературе не меньше чудаков. «Душа писателя — испорченная душа», — писал Александр Блок, а уж он-то знал, о чем говорил. Шизофреники, психопаты, самоубийцы, извращенцы — их портретами, словно ликами апостолов, увешаны стены школьных кабинетов, их надменно горделивые фигуры смотрят на нас свысока со своих постаментов.

Напрашивается вопрос, а не слишком ли мы переоцениваем писательские забавы? Так ли уж нужна нам литература, если она порождена больным мозгом больных людей? И по большому счету, что такое литературное творчество? Ведь это, «в сущности, не что иное, как неудержимая наклонность к вымыслу и лжи», как выразился один из героев Леонида Андреева. И, может, прав был Гоголь, сжигая свою рукопись.

А что, если это было и не безумие вовсе, как принято считать, а момент просветления? Он ближе, чем кто бы то ни было, подошел к пониманию греховности творчества, к мысли о его ненужности. И, возможно, еще Булгаков, отправивший своего несчастного Мастера вместе с его музой-ведьмой Маргаритой в преисподнюю.

Нас с детства воспитывают на книгах, на чужих идеях и идеалах, многие из которых сомнительны или откровенно вредны. В нас живет страсть к чтению, которое стало ежедневным ритуалом по убийству времени. С помощью книг мы сбегаем от повседневности. Мы погружаемся в иллюзорный мир и, роясь в нем, находим часто то, о чем автор даже не подозревал, и бесконечно множим ложь. Нам словно бы подсовывают пустышку, пусть и прекрасную, но фальшивку, где вместо ожидаемых откровений, мы имеем дело с переживаниями и самокопаниями вполне конкретных, не всегда здоровых людей. Мы получаем только лишь эмоции, хотя временами и сильные, глубокие, с претензией на что-то великое, но все-равно эмоции. И ничего больше. Читая книги, мы петляем по лабиринту авторского сознания, где в конце нас ждут не поцелуи Ариадны, а зловещие объятия Минотавра.

Любовь к литературе сродни наркотику. Мы не можем без книг. Мы не засыпаем, пока не прочтем десяток страниц. Мы живем надуманными страстями, сопереживаем вымышленным героям, мы обманываемся красотой рифм и эффектно-

стью образов. Мы поражаемся вдохновению (или скорее наваждению?) авторов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.